

НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ В РУССКОМ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Золотарева Р.И.

Элементы неличных форм в русском и германских языках могут заполнять все функциональные позиции именных частей речи, т.е. позиции подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства. В данных языках нефинитная парадигма противопоставляется личным глаголам по семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам. Семантический признак заключается в особом отвлечённом представлении действия или состояния. Морфологический аспект проявляется в отсутствии у неличных форм вербальных категорий наклонения, абсолютного времени, лица, которые соотносят предикат с определённой речевой ситуацией. С синтаксической точки зрения, русские, английские и немецкие неличные формы характеризуются невозможностью выполнять функцию полноценного сказуемого. Все они обладают глагольным управлением, но лишены предикативной связи с подлежащим.

Общей чертой неличных форм русского, немецкого и английского языков является также их участие в образовании аналитических категорий. Однако данное свойство реализуется по-разному в этих языках. В русском языке только инфинитив может образовывать формы аналитического будущего времени, в немецком языке помимо инфинитива в выражении аналитических вербальных категорий участвует также причастие II. Английский язык отличается более полным набором неличных форм, способных выступать в качестве элементов аналитических форм – инфинитив и оба причастия являются частью большинства видовременных форм.

Несмотря на морфологические расхождения между этими языками, типологические признаки оказывают влияние на количественный и качественный состав неличных форм. Русский язык, в отличие от германских, имеет ярко выраженный флективный характер с преобладающим синтетическим словоизменением. В результате все русские вербоиды характеризуются синтетическими моделями реализации морфологических глагольных и именных категорий. Кроме того, русским неличным формам присуща чёткая, грамматически выраженная дифференциация, которая позволяет разграничивать их в соответствии с функциональными особенностями и препятствует их функциональной взаимозаменяемости.

Русские причастия и их немецкие атрибутивные эквиваленты, обладая общей с прилагательными системой склонения, и согласуясь с определяемым существительным в роде, числе, падеже показывают на морфологическом уровне большую значимость по сравнению с английскими аналогами.

Отличительной чертой немецких атрибутивных причастий является невозможность их употребления (ни в одиночном, ни в распространённом виде).

Что касается адвербиальных причастий в английском и немецком языках, то они могут распространяться в любой позиции, поскольку определяют не

субъект а предикат, следовательно, их контактное примыкание к существительному не требуется.

В синтаксическом аспекте английские и немецкие причастия обладают большей степенью предикативности по сравнению с русскими, так как в английском и немецком языках есть комплексы, наиболее полно реализующие вербальные характеристики причастий.

В русском языке, в отличие от германских, адвербиальный компонент в составе причастий получил в процессе эволюции особое грамматическое выражение. Занимая синтаксическую позицию обстоятельства, деепричастие и в морфологическом плане по аналогии с наречием остаётся неизменяемой вербальной формой. Оно может показывать лишь видовые залоговые различия, причём аспектуальная семантика деепричастия позволяет считать его основным средством выражения зависимого таксиса в русском языке. Типологическая особенность русского деепричастия заключается в том, что субъект обозначенного им действия всегда совпадает с субъектом основного действия, выраженного личной глагольной формой или инфинитивом.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФИГУР, ПОСТРОЕННЫХ НА ОСНОВЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА (ФСР) В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Клименко Н.М.

Разграничим собственно научные и научно-популярные тексты, так как между ними имеются существенные различия стиливых черт.

В качестве основных стиливых черт, вытекающих из природы научного познания, в собственно научных текстах можно выделить следующие: подчеркнутую логичность, абстрагизацию, или отвлеченно-обобщенность, а также точность, или смысловую однозначность, объективность.

Научно-популярное изложение, характеризуясь логичностью, доступностью и наглядностью изложения, отличается от собственно научного некоторым оттенком субъективности (что приводит к усилению момента).

В собственно научных текстах по отношению к корпусу ФСР, зафиксированных в данной функциональной разновидности, наиболее распространены фигуры синтаксической анафоры, синтаксической анаэпифоры, базирующейся на неполном синтаксическом параллелизме. Связано это, во-первых, с тем, что полный параллелизм это уже ритмизация текста, свойственная художественным текстам, во-вторых, полный параллелизм проявляется чаще всего в кратких предложениях, небольших по длине, а научному стилю более свойственны сложные и осложненные синтаксические структуры.

Специфика употребления ФСР в научных текстах состоит, прежде всего, в выделении логической стороны высказывания, активизации внимания читателя. Поэтому основными функциями конструкций, построенных по принципу синтаксического параллелизма, в этой функционально-стилевой разновидности

являются строевая и выделительно-логическая функции.

Нужно сказать, что в научных текстах синтаксические фигуры часто сочетаются с лексическим повтором, что обусловлено самой спецификой научного стиля. Для научного стиля, как известно, характерна языковая избыточность. Употребление ФСП обусловлено и членимостью научных текстов (термин О.А. Лаптевой) и служит задачам доступности и ясности изложения зачастую концептуально сложного материала, помогает усвоению этого материала, который при использовании фигур параллелизма подается слушателям «порциями» (мысль Е.Н. Ширяева).

Таким образом, ФСП в собственно научных текстах выполняют, главным образом, выделительно-логическую функцию, которая заключается в выделении перечисления ряда логических суждений.

Особенно частое явление – ФСП в научно-популярной и учебной литературе, так как использование данных конструкций решает основные задачи указанных подстилей: объяснение, убеждение читателя, облегчение процесса восприятия научного содержания. Выразительность может быть связана с усилением собственно логической обработки текста. В этом случае выразительность научного текста отлична от выразительности художественного текста.

Вместе с тем, в научно-популярных текстах ФСП иногда служат для усиления не только логического, но и эмоционального начала.

Синтаксический параллелизм в соединении с лексическим повтором и вносимой ими ритмической организацией высказывания способствует созданию определенного типа текста, свойственного научно-популярной статье. Ритмическая организация текста в научной прозе – уже само по себе явление, способствующее экспрессивности высказывания, а в сочетании с соответствующим лексическим наполнением, выражающим различного рода субъективные оценки автора, такие конструкции отчетливо видны на фоне ритмической неупорядоченности научной речи, а также "служат фоном для эмфатического выделения нужного отрезка высказывания".

Наблюдения показали, что в научно-популярных текстах по отношению к корпусу ФСП, зафиксированных в данной функциональной разновидности, распространены фигуры изоколона, синтаксической анафоры, синтаксической эпифоры, синтаксической анаэпифоры, синтаксического хиазма, климакса, полисиндетона, антитезы и антиметаболы.

Типизированные функции ФСП в научно-популярных текстах представлены иной частотностью, по сравнению с собственно-научными и официально-деловыми текстами. Таким образом, ФСП широко используются в научно-популярных текстах, где выполняют важнейшую функцию разъяснения читателю научного содержания, служа доступности изложения.

Особенностью научных текстов является также двукратный синтаксический повтор, редкое использование триад и отсутствие полиад, характерных для художественных и публицистических стилей.

Итак, употребление ФСП обусловлено их спецификой и задачами научных текстов.

РУССКИЙ АЛФАВИТ КАК СИСТЕМА

Махов Б.Ф.

МАДЕНМ

До сих пор никем не предложена единая система букв русского алфавита, а имеются только отдельные классификации для гласных и согласных звуков, да и те дают много поводов для критики.

Причина – нет достаточно надежного и поддающегося измерению критерия для построения такой единой системы. В настоящее время вся наука в этой части носит описательный характер и базируется на результатах исследования произносительного (артикуляционного) аппарата.

Но, к счастью, имеется и существенные предпосылки к решению проблемы. Автором использованы две основные предпосылки, основанные на полученных наукой данных. экспериментально-фонетических исследований.

Первая предпосылка основана на **результате** работы органов речи – произносимому речевому звуку (речевому сигналу), т.е по работе передающего резонатора. Каждый такой резонанс характеризуется конкретной частотой – например буква «О» обозначает звук «О», с частотой 510 Гц. А частоту уже можно вполне измерить и использовать как критерий при построении единой системы. Букв же в алфавите много, что означает, что система речи является многорезонансной. и соответственно имеется механизм перевода одного резонанса на другой.

Ученые давно отметили, что имеются основных типа речевых звуков – гласные и согласные. Известно, что гласные звуки близки к музыкальным тонам, которые на шкале частот может быть представлена точкой – выше показано, что гласная «О» имеет конкретную частоту. На шкале частот можно отметить 7 таких точек – 5 простых гласных (е, а, о, и, у) и 2 полугласных (й, х).

Простым гласным соответствуют сложные (йотированные) гласные: (е-э, а-я, о-ё, и-ы, у-ю).

Согласные же могут рассматриваться как шумы и на шкале частот для них «оставлено» место в виде участков между указанными выше 7 точками. Таким образом, при 7 точках мы имеем шесть участков и, соответственно : 6 пар простых согласных звуков – звонких и глухих (б-п, в-ф, м-н, д-т, з-с, г-к).

Кроме того имеются сложные согласные, также парные (щ-щ, ж-п, и аффрикаты (дж-ч, дз-ц).

На основе анализа автором из согласных выделен еще один класс звуков – дрожащие (или вибранты) – л, р и (жж), которые ближе к гласным и требуют для произношения меньшей напряженности.

Конкретное расположение точек и участков на шкале частот определяется двумя фундаментальными свойствами слуха:

а) различать отдельные частоты (разрешающая способность по частоте – несколько герц)

б) образовывать частотные группы. Так в пределах слышимости (от 16 Гц до 16-20 кГц) с учетом маскировки образуются 24 группы, причем ширина группы увеличивается с частотой. Назовем представляющие интерес начальные группы (20-100, 100-200,